

На экране телефона в WeChat светилось имя «Фу Цзыюй» — закадычного друга Ши Юньнаня за границей.

Ши Юньнань потер виски, где пульсировала боль, и принял голосовой вызов. В следующую секунду из динамика грянула оглушительная клубная музыка.

— Ты опять в баре? Какой кошмарный шум.

— погоди. — В трубке ещё несколько секунд стоял гам, прежде чем наступила относительная тишина. — Я тебе несколько сообщений отправил, а ты не отвечаешь. Со стариком Ши всё в порядке? — спросил Фу Цзыюй.

Как близкий друг, он знал, что Ши Юньнань вернулся в страну.

— Какие могут быть проблемы? На мой взгляд, старик ещё ого-го. Лет семьдесят-восемьдесят проживёт, не меньше.

Отмахнувшись, Ши Юньнань затем рассказал другу о вчерашнем абсурдном происшествии за ужином, преподнося это как шутку.

Выслушав, Фу Цзыюй тут же разразился тирадой: — Ну и ну! Что у всех в вашей семье в головах вместо мозгов? Сколько лет тебя за границей держали, даже не вспоминая, а теперь, когда у компании проблемы, решили твою личную жизнь разменять? Тьфу! По-моему, тебе давно надо было уйти вслед за братом в семью Вэнь. Зачем оставаться в семье Ши и терпеть такое отношение?

Ши Юньнань приподнял бровь, но не стал возражать.

На самом деле у него был брат-близнец. Когда их мать умерла, мальчикам было всего по семь лет. Как раз в этот момент между семьями Ши и Вэнь, которые должны были стать роднёй, вспыхнули серьёзные разногласия, и они даже стали бороться за опеку над братьями.

В итоге каждый из братьев остался в одной из семей.

Старший брат уехал с дедом по материнской линии в семью Вэнь и сменил имя на Вэнь Ибэй.

Младший, Ши Юньнань, остался в семье Ши в качестве второго молодого господина, но меньше чем через год его без зазрения совести отправили за границу.

Ши Юньнань и Фу Цзыюй дружили много лет, поэтому последний в общих чертах знал ситуацию в семье друга.

Будучи на стороне Ши Юньнаня, Фу Цзыюй, даже находясь по ту сторону экрана, не стеснялся в выражениях: — Кстати, как там зовут сына твоей мачехи? Почему старик Ши и твой отец не отправили его на этот брак по расчёту?

— ...Се Кэюэ. — Ши Юньнань на мгновение замялся, в голове вновь всплыли сцены из сна.

— Точно, этот Се Кэюэ. Сколько ни называй его «третьим молодым господином», но ты — кровный наследник семьи Ши. Твой брат давно перешёл в семью Вэнь, а теперь старик хочет отправить тебя в семью Ло? Не пойму, старик Ши совсем выжил из ума? Все эти годы носится с этим чужим ребёнком как с сокровищем, совсем забыл, что правильно, а что нет. Или он и вправду хочет оставить всю компанию Се Кэюэ?

Последняя фраза вырвалась у Фу Цзыюя сгоряча, но в каждой шутке есть доля правды.

Ши Юньнань, что было ему несвойственно, нахмурился: реальность и сон вновь пересеклись.

В конце книги Се Кэюэ действительно завладел всем состоянием семьи Ши.

Более того, старик Ши публично заявил, что Се Кэюэ сменил фамилию на «Ши» и стал законным наследником семейного бизнеса.

А ведь старик Ши был человеком традиционных взглядов.

Неужели он и вправду готов был отдать всё, что нажил за жизнь, ребёнку, с которым у него не было кровных уз?

Маловероятно.

Переплетение сна и реальности заставило Ши Юньнаня задуматься, и в голове зародилось подозрение.

— Эй, Юньнань? Ты чего притих?

— Всё в порядке. — Ши Юньнань отбросил мысли и бросил взгляд на собранный в углу чемодан. — Я забронировал билет на три часа дня. Увидимся за границей.

Он не марионетка, которой можно помыкать. В этом доме для него никогда не было места, а теперь они ещё и хотят использовать его брак в качестве «сделки»? Конечно, лучше держаться от этого подальше.

— Ладно, жду тебя. Забронирую новый бар на Финансовой улице — устроим тебе

торжественную встречу и своим невезением.

Ши Юньнань усмехнулся: — Господин Фу, да ты просто хочешь поухлёстывать за иностранками, а меня используешь как предлог.

Разговор закончился.

Улыбка мгновенно сошла с лица Ши Юньнаня, и он вновь погрузился в воспоминания о том невероятно реалистичном сне.

Честно говоря, Ши Юньнань не испытывал особого желания бороться за наследство семьи Ши. В данный момент его больше волновало кое-что другое, что он хотел срочно проверить.

...

Десять минут спустя.

Ши Юньнань только что спустился по лестнице, как услышал недовольный окрик старика Ши: — Спал до сих пор? Видно, за границей ты совсем обленился!

Новый день — новые упрёки.

Ши Юньнань молча скривился, но прежде чем он успел что-то сказать, за него вступился другой голос.

— Дедушка, Юньнань только вчера вернулся из-за границы, ещё не адаптировался к смене часовых поясов. В конце концов, он дома, не ругайте его.

Это был тот самый «третий молодой господин», Се Кэюэ.

Он неторопливо налил старику чашку женьшеневого чая, а затем дружелюбно посмотрел на Ши Юньнаня: — Юньнань, садись. Вчера я был занят и не успел тебя встретить.

Ши Юньнань равнодушно улыбнулся, подошёл к столу и незаметно разглядывал собеседника.

На самом деле они практически не общались и не поддерживали никаких отношений. Ши Юньнань знал этого «сводного брата» лишь поверхностно.

Характером Се Кэюэ пошёл в мать, Се Вэй, и в повседневной жизни говорил сладко и приятно. С тех пор как он появился в семье Ши, старшие были от него без ума, а слуги почтительно называли его «третьим молодым господином».

Однако в том вчерашнем сне Се Кэюэ оказался отъявленным негодяем.

Как персонаж из книги, обладающий знанием всех сюжетных линий, он сначала притворялся безобидным, а затем раскрывал свои истинные намерения. Каждый его шаг был тщательно продуман.

Те, кто следовал за ним, получали свою долю преимуществ; тех же, кто шёл против, ждала незавидная участь — без исключений.

Вчерашняя молодая служанка тихонько подошла и спросила: — Второй молодой господин, приготовить вам горячий завтрак на кухне?

На самом деле было всего половина десятого, но хозяйка велела убрать со стола, не дожидаясь, пока второй молодой господин спустится. Теперь на столе остались лишь несколько кусочков хлеба и баночка джема.

— Не надо, мне и этого хватит. — Ши Юньнань даже не стал обращать на это внимание, предчувствуя, что предстоящий разговор вряд ли позволит спокойно позавтракать.

Старик Ши неожиданно велел служанке налить Ши Юньнаню стакан тёплого молока.

Но прежде чем этот проблеск заботы успел растопиться, он вернулся к прежней теме: — Юньнань, ты уже подумал? Если решился, то сегодня вечером договоримся с семьёй Ло обсудить детали помолвки.

Не успев даже откусить хлеба, он уже торопил с ответом.

Как же это портит аппетит.

Предчувствуя это, Ши Юньнань усмехнулся и задал встречный вопрос:

— А если я скажу, что не согласен?

Старик Ши, видя его сопротивление, твёрдо заявил: — У тебя нет выбора! Ты должен подчиниться! Ты — плоть от плоти нашей семьи Ши, в тебе течёт наша кровь. Семья столько лет тебя содержала, и теперь, в кризис, ты обязан внести свой вклад!

Его привычная властность и гневная интонация повисли тяжёлым молчанием над всеми.

Лишь Се Кэюэ, похлопывая старика по спине, попытался разрядить обстановку: — Дедушка, это дело не терпит спешки. Как бы то ни было, нужно дать Юньнаню и тому молодому господину Ло время познакомиться. Вы же сами сказали — в Юньнани течёт кровь Ши. Его

сердце с семьёй, и он обязательно поможет компании преодолеть трудности.

Эти слова звучали сладко и в то же время двусмысленно.

На первый взгляд, они успокоили гнев старика и дали Ши Юньнаню время осмыслить ситуацию, но если вдуматься — они поставили его перед моральным выбором.

Если Ши Юньнань откажется от брака, а семья Ши обанкротится — не станет ли он тогда виновником в глазах всех?

Ши Юньнань вертел столовый прибор в руках, впервые ощутив Се Кэюэ таким, каким он был во сне.

Ведя себя безупречно, он тем не менее ловко манипулировал людьми.

Се Вэй, заранее подготовившись, прочистила горло и присоединилась к уговорам: — Юньнань, послушай меня, тот молодой господин Ло всего на год старше тебя. Сейчас среди молодёжи модно сначала жениться, а потом влюбляться. Если сейчас вы не знакомы — не беда. После нескольких встреч привыкнете друг к другу, и чувства появятся сами. Семья Ло — одна из самых влиятельных в Китае. Попадёшь в их дом — будешь жить припеваючи! В крайнем случае, если действительно не сойдётесь характерами, всегда можно цивилизованно развестись.

Закончив, Се Вэй толкнула локтем молчавшего мужа.

Ши Шэн глотнул воды и мрачно поддержал: — Да. Браки по воле родителей — наша традиция. Решение уже принято.

— Закончили? Тогда теперь моя очередь. — Ши Юньнань приподнял бровь, наблюдая за этой семейной картиной.

Один — гневный и властный, другой — фальшиво-мягкий, третий — подливающий масла в огонь, а четвёртый — угрюмо давящий...

Видно, что яблоко от яблони недалеко падает.

Он не сдержал насмешливого смешка.

Се Вэй вспыхнула: — Чему ты смеёшься?

В следующее мгновение Ши Юньнань пристально посмотрел на неё: — Тётя Се, вы говорите,

что в семье Ло я буду жить припеваючи. Тогда не хотите ли передать это "счастье" вашему родному сыну?

У Ши Юньнаня были красивые миндалевидные глаза, которые обычно делают человека невинным, но в его взгляде читалась диковатая дерзость.

Как у лиса, притворяющегося послушным, но готового в любой момент укусить.

Се Вэй растерялась под его взглядом и инстинктивно начала защищать своего ребёнка: — Какое отношение это имеет к Сяо Юэ?

— А почему не имеет? — Ши Юньнань усмехнулся, переводя взгляд на Се Кэюэ. — Пусть ты и не кровный наследник семьи Ши, но тебя всё же растили как "третьего молодого господина". Если можно сначала жениться, а потом полюбить, то какая разница, кто пойдёт на этот брак? Всё равно это торговля детским счастьем ради денег — так почему бы тебе не внести свой вклад?

Если сон был правдой, то Се Кэюэ и молодой господин Ло рано или поздно должны были встретиться.

Используя её же слова против неё, Ши Юньнань словно наносил пощёчины, оставляя её без аргументов.

Старик Ши нахмурился: — Юньнань, ты совсем распоясался?

— Распоясался? — Ши Юньнань стукнул прибором по стакану, и его улыбка стала ещё язвительнее. — Даже близко нет.

Он откинулся на спинку стула, приняв вид человека, готового к разумному диалогу: — Дедушка, папа, даже если вы годами игнорировали бросив меня за границей, но в одном вы правы — во мне течёт кровь Ши, и я настоящий второй молодой господин этой семьи.

Хотя этот смешной статус ему был не нужен.

— Се Кэюэ — всего лишь сын тёти Се от предыдущего брака...

— Замолчи!

— Юньнань! Хватит переходить границы!

Старик Ши и Ши Шэн крикнули одновременно, но Ши Юньнань, упрямый, как чёрт,

продолжил, швырнув вилку на тарелку: — Бросить родную кровь и нянчиться с чужим ребёнком! Что, Се Кэюэ тоже корень вашей семьи Ши?!

Последнюю фразу он произнёс громче, и она повисла в воздухе, как разорвавшаяся бомба.

...

Се Кэюэ едва заметно наморщил лоб.

Он никак не ожидал, что Ши Юньнань настолько дерзок, чтобы публично рвать отношения с семьёй. Сам он предпочитал оставаться в тени, но теперь его втянули в этот конфликт.

Ши Шэн и Се Вэй переглянулись, их лица покраснели, будто их уличили в чём-то.

Старик Ши тяжело дышал, избегая прямого ответа: — Какая разница, да или нет? Не уходи от темы! Ты должен жениться!

Ши Юньнань, наблюдая за их реакцией, наконец прояснил для себя туман сомнений. Его провокация подтвердила — сон совпал с реальностью!

Се Кэюэ действительно был кровным родственником Ши, возможно — плодом измены Ши Шэна!

Старик знал об этом и потому позволил Се Вэй войти в семью, все эти годы готовя Се Кэюэ в наследники.

В конце концов, он добровольно отдал семейное состояние Се Кэюэ.

Сейчас Ши Юньнаню было не до разгадки причин, почему они скрывали правду о Се Кэюэ. Его переполняла ярость.

Его родная мать, Вэнь Минь, была известной аристократкой, и брак их семей тоже отчасти был деловым.

У Вэнь Минь было слабое сердце, и когда она забеременела двойней, врачи советовали аборт. Но она так любила мужа и не могла лишиться жизни двух малышей.

Роды подорвали её здоровье, и в конце концов она умерла от сердечного приступа.

И что же сделал Ши Шэн?

Изменял ей во время беременности, после смерти отослал Ши Юньнаня за границу, а любовницу и её ребёнка привёл в дом. А теперь ещё и пытается продать его, чтобы спасти бизнес!

Это же абсурд!

Раньше Ши Юньнань не хотел в это верить, потому что в глубине души ещё надеялся на семью. Но теперь этой надежде не осталось места.

— Пусть женится тот, кто хочет! Мне плевать! — Ши Юньнань фыркнул и резко встал, направляясь к выходу, даже не собираясь забирать чемодан.

Старик Ши, привыкший за долгие годы командовать, не потерпел бы неповиновения.

— Ши Юньнань! Ты совсем взбунтовался?! — закричал он в ярости. — Немедленно задержать его! Не позволить выйти из этого дома до помолвки!

Едва он закончил, как вбежал охранник: — Старый господин, господин, прибыли из семьи Ло!

Ши Шэн тут же спросил: — Из семьи Ло? Кто именно?

Охранник, запыхавшись, ответил: — Впереди мужчина в инвалидной коляске. Мы не посмели им препятствовать, они уже подходят к дому!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129454>